

Несмотря на чувство вины, Си Муань понимал, что никогда не испытывал любви к младшему брату, и продолжать такие отношения было бессмысленно.

Услышав, что он собирается навестить того мужчину, Уродливый мужчина нахмурился:

— Зачем ты идёшь к нему? Он ведь не покалечен.

Си Муань бросил на него сердитый взгляд, но не стал спорить, просто собрался и направился к двери. Уродливый мужчина, видя, что его уговоры не действуют, с досадой попросился пойти с ним.

Си Муань не смог отказать и взял его с собой.

Когда они подошли к дому младшего брата, Уродливый мужчина всё ещё пытался уговорить его вернуться. Си Муань, наконец, почувствовал неладное, отстранил его руку и постучал в дверь.

Изнутри раздался голос, и, когда дверь открылась, перед ними предстал стройный мужчина в широкой рубашке и с голыми ногами. Он внимательно осмотрел их, особенно Си Муаня, и, улыбнувшись, сказал:

— Я знаю тебя. Ты Си Муань, верно? Ты пришёл за моим парнем?

Услышав это, Си Муань почувствовал отвращение и не смог вымолвить ни слова.

В этот момент из комнаты вышел младший брат в пижаме, вытирая волосы полотенцем. По его виду было ясно, что он только что вышел из ванной.

— Кто там? — спросил он.

Си Муань, не в силах больше терпеть, развернулся и ушёл.

Уродливый мужчина, полный ненависти, произнёс заклинание, создав талисман, который влетел в тело младшего брата, и поспешил за Си Муанем.

Он думал, что тот уже ушёл, но Си Муань ждал его внизу и, увидев, спросил:

— Ты знал об этом?

Уродливый мужчина смущённо кивнул.

Си Муань продолжил:

— Почему ты мне не сказал? Если бы я знал, что он встречается с кем-то ещё, а ты был рядом, возможно, всё сложилось бы иначе.

Уродливый мужчина, услышав это, выглядел опечаленным, словно брошенное животное, но всё же преданным:

— Мне не нужно, чтобы что-то складывалось. Я счастлив, если ты счастлив. Даже если твоим спутником станет не я, главное, чтобы ты был счастлив, не обманывался и не страдал. Я уйду далеко, если ты захочешь, лишь бы ты был счастлив и здоров.

Уродливый мужчина хотел разобраться с младшим братом, но, узнав, что тот встречается с другими, решил не вмешиваться, чтобы не причинить боли Си Мую. Однако судьба распорядилась иначе, и, несмотря на все предосторожности, Си Муань всё же расстроился.

В этот момент он почувствовал, как его руку сжала тёплая, но не обжигающая ладонь, такая же, как и весь Си Муань.

Уродливый мужчина поднял голову, не веря своим глазам, но Си Муань, отвернувшись, покраснел:

— Ты так думаешь, но спросил ли ты меня?

Уродливый мужчина не понял, решив, что Си Муань не хочет с ним разговаривать. Ведь он был всего лишь существом из другого мира, и даже сто лет воспоминаний были для Си Муаня лишь сказкой:

— Прости, я не смог защитить тебя. Я больше не буду мешать твоей жизни.

Си Муань, испугавшись, крепко сжал его руку:

— Куда ты идёшь? Что я буду делать без тебя?

Уродливый мужчина был ошеломлён, но Си Муань, не обращая внимания, прижался к его груди, чувствуя, как его сердце успокаивается.

Уродливый мужчина, счастливый до безумия, крепко обнял его.

Си Муань, повернув голову, улыбнулся человеку в белом, стоящему поодаль, и закрыл глаза, мысленно поблагодарив его за то, что он нашёл его.

Человек в белом, улынувшись, ушёл. Он нашёл Си Муаня, когда Уродливый мужчина появился перед ним, и рассказал ему о прошлом. К счастью, всё сложилось, и эта любовь была обретена.

Бог-Кролик улыбнулся, как Будда, держащий цветок, с любовью и добротой.

[Авторское примечание: Сегодня я получил несколько ударов, количество подписчиков не растёт, чувствую себя ничтожным. Пишу не очень хорошо, прошу прощения.]

Следующая история будет снова древней, и после неё закончится том о духах. Скоро начнётся том о привидениях. Пожалуйста, не бросайте меня, оставайтесь со мной, чтобы я мог писать истории, которые будут радовать вас перед сном.

Спасибо всем. Обнимаю.]

Наши сегодняшние события происходят в годы правления Чунчжэнь. В землях Цзяннани жила семья по фамилии Сунь. В их доме наложница умерла при тяжёлых родах, а в момент появления на свет её сына в небе слетелось несметное множество журавлей. Зрелище было поистине затмевающим небо и землю.

Господин Сунь изначально счёл это добрым предзнаменованием, но не устоял перед наущениями своей жены, которая убедила его, что этот ребёнок погубил мать и, возможно, погубит и отца. Господин Сунь, по натуре ветреный и любвеобильный, имел бесчисленное количество жён и наложниц, и интриги в женских покоях были делом обычным. К тому же он был человеком крайне боязливым. Выслушав слова супруги, он после недолгих раздумий всё же отверг сына, дав ему мимолётное имя — Сунь Юйхэ.

Так шестой юноша из рода Сунь рос, словно сирота, живя хуже, чем дети домашней челяди.

Мало кто знал его настоящее имя, все звали его Сунь Люлан — так было проще и удобнее для произношения. Этот Сунь Люлан день за днём следовал за своей кормилицей, бывшей старшей служанкой его покойной матери, и теперь жил в заднем дворе, выполняя по большей части кухонную работу, словно мальчик на побегушках. Лишь благодаря благосклонности управляющего он и его кормилица могли питаться чуть лучше.

Когда Сунь Люлану исполнилось шестнадцать лет, в один из дней в семье Сунь праздновали восьмидесятилетие старейшей госпожи. Сунь Люлана подняли ни свет ни заря и заставили работать, чего ему, понятное дело, очень не хотелось, но выбора не было.

Семья Сунь в тех краях Цзяннани считалась известной купеческой фамилией, и на восьмидесятилетие их старейшей госпожи поздравителей прибывало непрерывным потоком, чуть ли не снося порог.

На задней кухне в тот день тоже царил невероятная суэта. Поварихи и служанки только и мечтали, чтобы у них выросло восемь рук. Но даже в такой спешке их языки не умолкали:

— Слышала, сегодня и жених, с которым сосватали нашу старшую госпожу, пожалует!

— Пфф! Какая там свадьба? Это наша госпожа сама лезет, навязывается. А молодой господин из семьи Жун вовсе не хочет нашу старшую госпожу.

Сунь Люлана отправили колоть дрова, и он сидел, уставившись на огонь в очаге. Его кормилица рядом чистила овощи и, услышав это, с любопытством спросила:

— А почему так говорят?

Говорившая служанка, видя, что все на кухне уставились на неё, почувствовала себя центром всеобщего внимания и самодовольно пояснила:

— Хай, слышала от нашей Цуйэр. На днях госпожа Жун устроила какой-то цветочный банкет, пригласила всех жён купцов и чиновников города полюбоваться цветами. Наша госпожа, еле выцарапав приглашение через свою невестку, взяла с собой старшую госпожу. Всё вроде бы шло хорошо, как вдруг...

— Вдруг что? Ну говори же скорее, право, до смерти допекаешь!

Та служанка, словно сказительница, положила кухонный нож, прошлась кружок вокруг всех присутствующих и лишь затем таинственно сообщила:

— Вдруг наша старшая госпожа «случайно» забрела во внутренний двор молодого господина Жуна. Пусть она сразу же оттуда вышла, но разве наша госпожа упустила бы такой шанс? Стала повсюду разглашать, и вот теперь весь город прознал, что наша старшая госпожа, похоже, выйдет замуж за молодого господина Жуна.

Молодой господин Жун, о котором все тут толковали, и вправду был личностью незаурядной. В Цзяннани даже ходила детская прибаутка: «Из пяти зданий в Цзяннани — три принадлежат Жунам». Так говорили о несметном богатстве семьи Жун. А уж про самого молодого господина, Жун Цзиньяня, и вовсе ходили легенды: в три года сочинял стихи, в семь — писал сочинения, был необычайно одарённым талантом, да к тому же статным и красивейшим, подобно легендарному красавцу Пань Аню. Не было в Цзяннани девушки, которая бы им не восхищалась.

На кухне все наперебой вставляли свои реплики, то одна, то другая. Кормилица тоже тихонько вздохнула:

— И впрямь небожитель, явить себя в мир сошёл.

А Сунь Люлан тем временем потирал нос, оставив на лице грязное пятно, и обратился к кормилице:

— Я пойду во двор подметать, только что управляющий велел.

С этими словами он взял стоявшую рядом метлу и вышел за дверь.

Кормилица пролепетала «ага-ага» в ответ, глядя, как её молодой хозяин влачит такую жалкую

жизнь, и сравнивая его с молодым господином Жуном. Сердце её сжалось от горечи, но, боясь, что кто-то заметит, она сдержала печаль и горькие слёзы и молча продолжила чистить овощи.

Сунь Люлан, пробормотав что-то вроде извинения, принялся мести двор. От природы он был белолицым и нежным, и даже многолетняя тяжёлая работа не сделала его кожу смуглой или грубой, чем кормилица не переставала восхищаться вот уже который месяц.

<http://bllate.org/book/15099/1411710>